

Клавдия Владимировна Лукашевич

Получка

Клавдия Лукашевич

Получка

«Public Domain»

1907

Лукашевич К. В.

Получка / К. В. Лукашевич — «Public Domain», 1907

«– Маменька! Тебе шибко неможется? – с тревогой в голосе спросила маленькая девочка.– Ох... Да... Всю голову разломил, тело горит, самое так и трясет... Руки и ноги ноют!.. – ответил слабый голос...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Клавдия Владимировна Лукашевич

Получка

I

– Маменька! Тебе шибко неможется? – с тревогой в голосе спросила маленькая девочка.

– Ох... Да... Всю голову разломило, тело горит, самое так и трясет... Руки и ноги ноют!.. – ответил слабый голос.

В углу на сундуке лежала женщина, около нее стояла маленькая девочка, трепанная, в рваном платишке. Сейчас было видно, что мать ее больна: некому было даже белокурую головенку пригладить. Комната, где они находились, была в подвальном этаже. Темная, сырая, холодная, с затхлым воздухом, она напоминала хлев. Во всех углах ее шевелились люди; в одном углу кто-то храпел, в другом сидели две старухи и тихо переговаривались, в третьем шла перебранка: кто-то кого-то бранил. Один голос был грубый, хриплый, другой – визгливый. Это спорили хозяйка и жиличка.

– Из чего я буду печь-то топить, коли вы никто денег не платите. Ну и мерзните! Поделом вам! Вон Марфа обещала сегодня за уголь отдать, а сама заболела... Вот и пиши пропало! Пропьет ее муженек получку-то! Опять денег не отдадут. Разве мне легко с такой нищетой?

Больная зашевелилась, застонала и прерывающимся голосом проговорила:

– Да, уж плохо... Разве я рада, хозяйка... Бог, видно, наказал!

– Маменька!.. А, мама, тебе шибко неможется? – опять спросила девочка и погладила по лицу мать.

– Отстань! Чего привязалась! Неможется, конечно... Чего тут спрашивать? – сердито ответила больная.

Девочка притихла и всплакнула.

– Жиличка-то еще пуше болеет оттого, что о муже беспокоится, – сказала вполголоса одна старуха другой.

– Что и говорить! Была бы здорова, встретила бы его и привела бы... И получка была бы цела, и хозяйке бы денежки отдали, и неделю сыты были бы! – прошептала другая старуха.

Девочка тревожно посмотрела на старух и на мать. Она слышала, что те говорили.

– Анютка, ты чего глазенки-то на нас уставила? Поди сюда, милушка, – сказала одна из старух, улыбнулась и поманила девочку к себе.

– Я так... ничего, – ответила та, но не пошла.

Мать ее опять заворочалась, застонала... Девочка привстала на цыпочки и заглянула в лицо матери, с ее губ готов был сорваться обычный вопрос, но она удержалась. Мать затихла и, видимо, задремала.

Хозяйка опять заспорила с кем-то, требуя денег.

– Тетенька, маменька заснула, кажется, – робко проговорила девочка, подбегая к полной женщине с красным носом, стоявшей у печки, дернув ее за рукав, взглядом умоляя не шуметь.

– Прочь пошла! Что мне твоя маменька! – крикнула хозяйка. – Что вы мне, деньги что ли платите?! Твой батюшка опять пропьет получку-то. А я сиди на бобах! Разве мне легко такую голь содержать?

Девочка, как котенок, шмыгнула в свой угол. Там она присела на пол и завозилась, выбирая из корзины какое-то тряпье, спешно закутывая ноги, обматывая голову...

– Бабушка, дайте мне ваши башмаки надеть, – шепотом попросила Анюта, подходя к той старухе, которая ее раньше манила.

– У меня только один, а другой совсем пропал, оба нельзя надеть, Анюточка... Бери один. Да ты куда собираешься-то? – ласково спросила старушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.